

К вопросу о формировании этнической толерантности как фактора социальной безопасности у курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов

Шургучиев Хонгор Эрдниевич,
аспирант кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, khongor77@gmail.ru

На фоне противоречий развития современного общества актуальным является формирование культуры этнотолерантности, сглаживающей культурные различия, нивелирующей разногласия между народами. Для будущих сотрудников правоохранительных органов воспитание культуры этнической толерантности становится важнейшим фактором обеспечения социальной безопасности. Социальная безопасность, как элемент национальной безопасности, выступает гарантом защиты общества от внутренних угроз, обеспечения законности и правопорядка, защиты собственности граждан, экономических, политических, гражданских прав и свобод членов общества. Социальная и общественная безопасность России зависит от стабильности многонационального общества и устойчивости нравственных идеалов, ценностных установок, традиций народов, от единства и сплоченности народа и власти, преемственности поколений и динамического развития экономики страны и общества. Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов, определяется объективными (образовательная среда военного вуза) и субъективными (уровень общей культуры) факторами, имеет свои особенности, связанные с режимом военного высшего учебного заведения, с особым контингентом обучающихся. Формирование этнотолерантности носит системный характер и пронизывает как образовательную, так и правоохранительную системы.

Ключевые слова: этническая толерантность, национальная безопасность, социальная безопасность, сотрудники правоохранительных органов.

В настоящее время воспитание этнической толерантности становится одним из важнейших факторов обеспечения социальной безопасности, что особенно важно в качестве ориентира для построения образовательной траектории профессионального образования будущих сотрудников правоохранительных органов.

Тенденцией современного развития становится полиэтничность, поликультурность и их взаимовлияние, но последовавшие с начала XXI века глобализационные процессы, сопровождающиеся межнациональными конфликтами, миграционными процессами, экологической угрозой, сепаратизмом, терроризмом, обостряют отчуждение индивида от общества и государства. Как в теории и практике научного, философского осмысления мира, так и в сознании большинства людей происходят процессы, выражающиеся в ощущении нестабильности окружающего мира, что приводит к уменьшению их оптимизма. В ответ на глобализацию, наиболее уязвимые культуры отреагировали мерами, направленными на самоутверждение этнокультур, повышение этничности, ценности этнокультурной самобытности, на сохранение культурных корней. Это реакция на то, что глобальная экономика не в состоянии формировать и направлять нашу жизнь, реакция на придание единообразия и конвергенцию стиля жизни [1, с. 8].

Человечество выработало различные варианты «решения» проблемы множественности, имеющих целью преодоление трудностей межкультурного взаимодействия посредством ликвидации (сегрегация, ассимиляция, геноцид), однако нивелировка множественности ведёт к непоправимым потерям в культурной, социальной, экономической и политической жизни общества. Напротив, интеграция в процессе общественно-экономического прогресса усиливает изменчивость мира и этносоциокультурной обстановки и тем самым генерирует потребность людей в активизации механизмов социальной безопасности, обеспечивающих уверенность в своих силах, способностях, возрождение национального самосознания. Осознаётся, что множественность индивидуальных, социальных, этнических и цивилизационных различий является неременным условием существования и развития человека как разумного существа.

Доминирование одной культуры лишает нас разнообразия, приводит к потере «нравственной народной самобытности» [2, с. 166]. «Национальная культурная унификация может означать лишь прекращение развития» [3, с. 66]. Гигантизм всегда есть начало конца. Это следует из закона системной оптимальности. Всемирное государство – призвывает создать индивид из недифференцированных тканей. Идея его абсурдна. Единство человечества подобно содружеству органов в организме [4, с. 385].

Отмечается «этнический парадокс современности», когда в процессе формирования полиэтнического, поликультурного мира, растворяющего границы национального, религиозного, происходит этническое самоопределение, укрепление этнокультуры [5]. Возникает потребность этноса в стремлении проявить свою уникальность и неповторимость, а также показать самобытность своей культуры. Всё больше молодых людей, вопреки предсказаниям (прежде всего политиков), смотрят назад и вглубь, пытаясь обрести поддержку, защиту и уверенность в себе в стабильных и непреходящих ценностях своих предков, опираясь на сохранение своей уникальной культуры.

На фоне противоречий развития современного общества большую роль играет формирование культуры этнотолерантности, сглаживающей культурные различия, нивелирующей разногласия между народами. Всё чаще и всё громче говорят об этнокультурном утверждении в полиэтнических государствах, в которых в условиях унифицированной образовательной системы обычно не остаётся места для приобщения к культуре множества национальных меньшинств, что приводит к угасанию их нравственных и духовных ценностей.

Необходима продуманная, научно обоснованная политика государства в сфере образования, которая позволит решить актуальные проблемы, существующие в современном образовании, связанные с духовно-нравственным воспитанием в духе любви к Родине, Отечеству, формированием толерантного отношения к представителям другой культуры, с обеспечением социальной безопасности.

В основополагающих документах международных организаций воспитание в духе толерантности, мира и дружбы между народами рассматривается как важнейшая цель образования, и может быть достижима при адекватно определенных ожидаемых результатах, к которым стремится государство с помощью сложившейся системы образования. «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» [6].

В контексте поднимаемой проблемы одним из важнейших понятий выступает «социальная безопасность». Все народы с момента зарождения человечества стремились к достижению всеобщего счастья, которое предполагало наличия безопасной жизнедеятельности. Таким образом, проблема безопасной жизнедеятельности стала

предметом философских, политических, социальных исследований различных эпох. Так, Аристотель, говоря о способах управления государством, обращал внимание на необходимость безопасного существования народа [7]. Н. Макиавелли считал, что фундаментом политических учений и базовым компонентом государства в стремлении людей к единству является безопасность и самосохранение этноса [8]. По мнению Б. Спинозы, стабильность общества, функционирование государства зависит от мира и безопасности граждан [9].

В современных исследованиях понятие «безопасность» рассматривается как устойчивое, целостное, самостоятельное свойство гражданского общества, которое защищено от внутренних и внешних угроз [10, с. 17], раскрывается как профилактическая мера, как комплекс необходимых мероприятий, как вид общественной деятельности, направленный на предупреждение и предотвращение опасности.

Используя современный понятийно-категориальный аппарат концепции безопасности, можно дать следующее ее определение: безопасность – состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных (совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития граждан, общества и государства) интересов личности, общества, организации, предприятия от потенциальных и реальных угроз.

В широком смысле слова «безопасность» рассматривается как многообразие общественных и индивидуальных потребностей и ценностей человека. К ним относятся: здоровье народа, экология, адекватное реагирование на природные и техногенные угрозы, отсутствие войн и военных конфликтов и т.д. Вышеперечисленные понятия связаны с жизнедеятельностью человека, общества и государства. Следовательно, они являются объектами обеспечения безопасности. Размытость, неоднородность понятия «безопасность» связана с тем, что, во-первых, оно является междисциплинарным. Во-вторых, существуют различные методы исследования данного понятия.

В философских и политических исследованиях понятие «безопасность» трактуется как «устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [11, с. 129]. «Устойчивое состояние» означает, что система при любых обстоятельствах должна не только сохранять свою стабильность, но и динамично развиваться и быстро адаптироваться к новым условиям своего существования.

Современная цивилизация характеризуется качественно новой фазой своего развития, для которой характерны сближение стран и народов, усиление их взаимодействия и глобализация мира в целом. Человечество оказалось перед выбором: дифференциация национально-этнических культур или утрата самобытной социокультурной традиции и подчинение урбанизированной культуре. В таких

условиях прогресс в развитии социальной формы движения и культурного развития состоит в реализации человеком новых степеней свободы в сферах материального, духовного производства, обеспечивающих высокую степень личностной безопасности, направленных на стабильную защищенность гражданского общества, его благосостояние и процветание.

Термин «национальная безопасность», имеющий американскую этимологию, стал активно использоваться в начале XX века. Президент США Т. Рузвельт, оправдывая захват зоны Панамского канала, указывал на интересы национальной безопасности США [12, с.15]. Сегодня понятие «национальная безопасность» можно трактовать как «состояние общественных отношений, интегрирующее защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей (угроз)» [13, с. 360], понятие, отображающее уровень защищенности и меры по обеспечению защиты отдельно взятой нации от внешних и внутренних угроз. Наблюдается смещение акцента от безопасности государств к безопасности людей. Принципы безопасности личности подчеркивают взаимозависимость людей в современном мире.

В широком смысле слова национальная безопасность, наряду с оборонным, внешнеполитическим и охранно-правовым аспектами, включает аспекты экономический, социальный, образовательный, экологический, нравственный, этнокультурный и другие. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [14] констатирует тревожные характерные явления современного мира: рост терроризма, усиление ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, распространение расовой, религиозной и этнической нетерпимости. Для противодействия этим и иным угрозам будущего существования России и мира в целом, по мнению разработчиков стратегии, необходимо регулирование на государственном уровне «развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей».

Сегодня само понятие «национальная безопасность», так и различные сферы национальной безопасности, как правило, рассматривают сквозь призму угроз, которые влияют на ее уровень. Эту тему затрагивают исследования О. Бодрука, В. Горбулина, Г. Новицкого, Г.А. Черниченко и др. Так, например, О. Бодрук считает, что национальная безопасность – это определенное состояние конкретной социальной системы, характеризующее степень ее стабильности [15]. В. Горбулин [16] предлагает рассматривать национальную безопасность с точки зрения общей теории систем, с помощью которой обобщается системно-образующая триада: безопасность – угрозы – риск, и воспринимать ее как множество в стадии совершенствования. Г. Новицкий национальную безопасность понимает, как совокупность объективно существующих ситуативных систем, систем-

ное свойство которых – социально значимое поведение – зависит от условий, в которых оно формируется. Г. Черниченко в качестве основного элемента системы национальной безопасности предлагает понятие «дестабилизация» [17, с. 28].

В современном мире все более актуальной становится понятие социальной безопасности (как элемента безопасности национальной), поскольку только подлинная социальная безопасность может гарантировать нормальное поступательное развитие страны, предупреждение социальных, межэтнических и иных конфликтов.

Решение задач социальной безопасности общества невозможно без опоры на философско-исторический фундамент, уяснения специфики развития страны, её полиэтничности, поликультурности и полицивилизационности, без оздоровления духовного и нравственного климата в обществе. Деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства возникает как социальный феномен в ходе разрешения противоречия между такой объективной реальностью, как опасность и потребность разумного общества, социального индивидуума, социальных групп и общностей предотвратить ее, локализовать, устранить последствия опасности. Общественная практика выделяет фундаментальные особенности безопасности человека как универсального средства сохранения окружающей среды, мира, здоровья человека, поддерживаемой экологической, политической, экономической, социальной, информационной, психологической и другими сферами жизнедеятельности.

Одной из важнейших внутренних угроз, стоящих сегодня перед страной, является отсутствие глубоко продуманной, охватывающей все основные аспекты общественной жизни, жизнедеятельности системы обеспечения социальной безопасности каждого человека, а это защита общества от внутренних угроз, законность и правопорядок, защита собственности граждан, экономических, политических, гражданских прав и свобод членов общества. Сегодня остается множество неразрешенных социальных проблем, представляющих собой внутренние угрозы безопасности нашей страны: насильственные посягательства на личность; алкоголизм и наркомания, что является серьезной угрозой для генофонда и самого будущего страны; национальные или религиозно-экстремистские проявления; огромное количество безнадзорных детей, которые, подрастая, пополняют криминальный мир.

Следовательно, для эффективного, безопасного развития общества и поддержания государственных устоев государство в лице соответствующих институтов, законодательной и исполнительной власти нуждается в формировании и сознании людей определенных ценностных установок, в частности, связанных с взаимоуважением и диалогом культур. Чтобы разумно регулировать национальные отношения, важно понимать, в чем достаточно устойчиво проявляется сохранность этнического в современном обществе. В этом ас-

пекте нам кажется плодотворной точка зрения о том, что одной из важных функций государственной политики является поддержка жизненно важных смыслов и ценностей общества, лежащих в основе этнической идентичности.

Проблема безопасности личности напрямую связана с ее нравственной сферой (согласие с абсолютными законами правды, достоинством человека, долгом, честью, чистой совестью гражданина), пронизывающей все структурные и другие личностные параметры, определяющей и развивающей механизмы ее безопасной жизнедеятельности. «Безопасность связана с нравственностью и патриотизмом. Обеспечение духовной безопасности является приоритетной задачей, так как она выражает моральный дух нации, ее способность ставить и решать исторические задачи» [18, с. 61]. Все очевиднее оскудение содержания нравственной сферы личности, угроза нравственно ориентированным чувствам, мышлению и поведению личности, всей системе отношений личности к окружающему миру, становится обыденностью сознания человека. Для многих представителей молодого поколения утратили значение такие категории, как нравственность личности, нравственная память, законы нравственности, нравственное табу и толерантность.

Нравственная толерантность в современном мире взаимопроникновения и диалога культур приобретает едва ли не первостепенное значение, потому что в условиях многонационального и поликультурного общества, при провокационных проявлениях экстремизма и национализма терпимость к чужой культуре, обычаям, привычкам, речи, внешности становится особенно значимой.

И. Кант подчеркивал, что есть мир природы, где человек зависит от ее закономерностей, и мир свободы и культуры, где индивид предопределяет свое поведение и деятельность степенью духовности, нравственно-этической, гражданской, интеллектуальной составляющей качеств личности, ее представления о себе и мире, позволяющие следовать требованиям общества и сохранить свою индивидуальность. Дефицит морали и нравственности – реальная угроза глубинным механизмам общественных и личностных процессов [19].

Нравственная безопасность личности – это состояние защищенности личности от действия разнообразных факторов, препятствующих развитию и функционированию ее нравственно-этического компонента. Это состояние обеспечивает ее целостность как активного нравственного субъекта, как субъекта нравственного выбора. Она зависит, прежде всего, от уровня ее нравственного самосознания. Последнее характеризуется осознанием себя как носителя нравственности и ее создателя, осознанием необходимости и возможности делать нравственный выбор, принимать ответственные решения, занимать нравственную позицию. Оно помогает личности ориентироваться в поле нравственных смыслов. Достаточно развитое нравственное самосознание личности способно

побудить ее к преодолению отрицательно влияющих обстоятельств на ее внутренний мир, к пониманию своего нравственного несовершенства, к напряжению сил для сопротивления безнравственности и возвышению нравственных устремлений. Оно определяет логику освоения, принятия и функционирования нравственных ценностей и смыслов [20, с. 436].

Социальная и общественная безопасность России зависит от стабильности многонационального общества и устойчивости нравственных идеалов, ценностных установок, традиций народов, от единства и сплоченности народа и власти, преемственности поколений и динамического развития экономики страны и общества, обеспечивается включением следующих компонентов: защиты и сохранения культурного и духовно-нравственного наследия страны, традиций и норм общественной жизни; сохранение культурного достояния всех народов России; формирование единой идеологии государства в области духовного и нравственного воспитания населения; введение запрета в средствах массовой информации на пропаганду насилия, жестокости; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Развитие этих компонентов потребностно-мотивационной сферы воспитанников до определенного уровня способно выступить одним из механизмов «самозащиты» личности и наполнить ее жизнь нравственным смыслом.

В настоящее время, национальная безопасность России невозможна без защиты культурного и духовно-нравственного наследия народа, исторических традиций и норм общественной жизни, вне понятия «мягкая мощь государства» (Джозеф Най), подобно американской и китайской мягкой мощи, основанных на сочетании развивающей экономики и богатейших культурных традиций.

Для безопасного развития общества и поддержания его устоев, государство нуждается в формировании в сознании людей ценностных установок толерантности. Вместе с тем, в процессе своей практической деятельности, педагог неизбежно сталкивается с трудностями, которые связаны определением педагогических условий формирования этнотолерантности студентов, будущих сотрудников правоохранительных органов, в процессе взаимодействия с этническими группами и отдельными личностями, представителями других этносов.

Проблема толерантного поведения в процессе межнационального общения, особенно актуальна для сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов страны, понимающих свою ответственность в системе государства, в соблюдении необходимых морально-этических норм с представителями различных этнических групп и религиозных конфессий. Достичь согласия и построить диалог представителей различных этносов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов страны, помогает межэтническая толерантность, как результат взаимопроникновения культур, как важ-

нейшая задача подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающая социальную безопасность в округе.

В результате проведенного нами исследования установлено, что большинство респондентов из числа обучающихся в учебных заведениях правоохранительных органов мало или недостаточно знакомо с национальной культурой своего и других народов, но, имеют желание знать больше. Как показал собственный опыт работы автора исследования в военном вузе, к вопросам формирования общекультурных компетенций (в состав которых входит и воспитание толерантности, этнотолерантности) зачастую подходят формально. И одна из причин этого заключается в том, что ни педагогам, ни воспитателям курсового звена не понятны основные подходы и педагогические технологии формирования основ этнотолерантности.

Этнотолерантность, - качество личности, уважение, прежде всего, себя и других людей, в ситуации активного диалога культур, знания о своей и чужой культуре, означающее понимание и принятия различий, готовность взаимодействовать с представителями «иных» культур. Этнотолерантность трактуется как необходимое свойство личности, проявляющееся в объективных представлениях и знаниях о своей или чужой культуре, которое реализуется через умения, навыки и модели поведения, развивающие успешное взаимодействие и взаимопонимание между этносами.

Как свойство личности этнотолерантность имеет определенные критерии сформированности: равноправие, взаимоуважение и доброжелательность; свобода вероисповедания; сотрудничество и солидарность; позитивная лексика; устойчивость личности; эмпатия; дивергентность, мобильность поведения, социальная активность, стремление к выстраиванию конструктивных отношений; устойчивость толерантных отношений в межличностном взаимодействии; осмысленность проявления толерантности в рабочее и в нерабочее время; способность исполнения общественных правил.

Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов, определяется объективными (образовательная среда военного вуза) и субъективными (уровень общей культуры) факторами, имеет свои особенности, связанные с режимом военного высшего учебного заведения, с особым контингентом обучающихся. Формирование этнотолерантности носит системный характер и пронизывает как образовательную, так и правоохранительную системы. Формирование этнической толерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов является инструментом разрешения этнических противоречий, заблуждений и мифов, основанных на недостатке знаний об особенностях других этнических культур, на разного рода стереотипах, и предубеждениях, эмоциональной и мотивационно-рефлексивной неразвитости личности.

Воспитание у курсантов этнотолерантности может быть реализовано в соответствии с моделью и программой реализации педагогических условий

формирования у курсантов этнокультурной толерантности как фактора обеспечения социальной безопасности, для чего используются: лекции, деловая игра «Мое государство», семинар-дискуссия «Толерантность в межэтнических отношениях», а также учебная конференция «Дом, в котором я живу»; включение в учебный процесс этнопедагогики и краеведения; общественно-полезная деятельность; кино и дискуссионные формы; формы и методы воспитания проблемно-поискового, имитационно-ролевого характера; поликультурный диалог, вариативное содержание учебно-воспитательной и служебной деятельности; включения в содержание образования тематики страноведческого, этнокультурного, этнотолерантного содержания; ознакомление с этнокультурой, включения в учебный план (этнокультурный компонент) специального курса; учёт этнокультурных особенностей и склонностей личности обучающихся; формы и методы учебно-воспитательной работы, отвечающие целям и задачам развития у курсантов этнокультурной компетентности, толерантности; формирование эмпатии, эмоционально-оценочных отношений в процессе тренингов, деловых и ролевых игр; оптимальное сочетание обучения и воспитательной работы в военном вузе, формирование навыков межкультурного общения «диалог культур», развитие толерантности, способности критического мышления, адекватного восприятия информации, умения работать в команде, отстаивать свою позицию; формирование умения находить оптимальные пути разрешения этнической напряжённости, культуры толерантности и взаимодействия, механизмов конструктивного разрешения конфликтов в процессе обучения; индивидуальный подход к каждому курсанту в целях формирования гармоничных отношений в коллективе, позитивного отношения к однокурсникам, создание позитивной атмосферы.

Таким образом, в современных условиях крайне важным становится обеспечение социальной безопасности общества. Социальная безопасность, являясь составным звеном безопасности национальной, выступает гарантом мира, защищенности всех членов общества и его элементов от внутренних и внешних угроз. Для достижения социальной безопасности крайне важным представляется воспитание в обществе этнической толерантности, которая представляет собой «принятие» другого с его специфическими особенностями. Для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность в полиэтничной среде, воспитание этнотолерантности особенно необходимо и может быть реализовано с помощью ряда педагогических условий, в частности, вхождения этнотолерантности в систему профессиональной подготовки как ценностно-целевого ориентира, достаточного уровня овладения этнокультурными компетенциями; вариативность, обновление содержания образования за счет включения в него этнопедагогических курсов, отдельных тем или дисциплин, организацию воспитательных мероприятий этнокультурной направленности, опыта решения профессиональных задач, связанных с разрешением межнациональных кон-

фликтов; включение в содержание образования этнокультурного опыта межэтнического взаимодействия, учитывающего этнокультурные особенности и склонности личности обучающихся; создание ситуации успеха на всех этапах обучения, реализуемых посредством «диалога культур», обеспечивающего возможность успешно жить и функционировать в поликультурной среде, с представителями различных этносов, сохранять направленность на профилактику опасности обострения межэтнических отношений.

Литература

1. Бэк Л. Текст и контекст в тематической разработке вопросов развития // Перспективы: сравнительные исследования в области образования – 2000. – № 4. – С. 5–24.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; сост., вступ. ст-я и комм. А. А. Галактионова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета; «Глаголь», 1995. – 552 с.
3. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. - М.: Граница, 1994. – С. 104-109
4. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс, 1989. – 183 с.
5. Панькин, А.Б. Концепция этнокультурного развития системы образования Республики Калмыкия. - Элиста: Изд-во Калм. ун-та. 2016. - 16 с.
6. Тузов В.В. Толерантность и миграция // Дискурс. – 2016. –№ 2. – С. 41–49.
7. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – 4 т.
8. Макиавелли Н. Государь. – М.: АСТ Москва, 2006. – 176 с.
9. Спиноза Б. Трактаты. – М.: Мысль, 1998. – 446 с.
10. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. - М.: Граница, 1994. – С. 104-109
11. Макеев А.В. Политика и безопасность: взаимодействие и соотношение // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2006. – № 1. – С. 120–131.
12. Петровский В.Ф. Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США. – М.: Международные отношения, 1980. – 335 с.
13. Военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 2008. – 398 с.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – № 4912. – 19.05.2009.
15. Бодрук О.С., Белицер Н. Крым как регион потенциального конфликта // Этнические и региональные конфликты в Евразии. – М., 1997. – Т. 2. – С. 83-113.

16. Горбулин В.П. Украине нужна новая промышленная политика, которая бы отвечала национальным интересам [Электронный ресурс] // Зеркало недели. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100222082011/http://www.zn.ua/2000/3993/68229/>

17. Черниченко Г.А. Дестабилизация как ключевая категория национальной безопасности в новых условиях // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечение иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк, 2009. – Ч. 1. – С. 28–31.

18. Война и мир в терминах и определениях / Под ред. Д. Рогозина. – М.: ПоРог, 2004. – 625 с.

19. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Академический проект, 2015. – 567 с.

20. Маркова В.В. О некоторых аспектах нравственной безопасности личности // Материалы научно-практической конференции 22–23 апреля 2011. «Известия Академии педагогических и социальных наук». XV выпуск. – Москва, 2011. – С. 436–439.

On the issue of the formation of ethnic tolerance as a factor of social security among cadets - future law enforcement officers

Shurguchiev H.E.

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova

Against the background of the contradictions in the development of modern society, the formation of a culture of ethno-tolerance, smoothing cultural differences, leveling differences between peoples, is relevant. For law enforcement officials, fostering a culture of ethnic tolerance is becoming a critical factor in ensuring social security. Social security, as an element of national security, acts as a guarantor of protecting society from internal threats, ensuring law and order, protecting property of citizens, economic, political, civil rights and freedoms of members of society. The social and public security of Russia depends on the stability of a multinational society and the stability of moral ideals, values, traditions of peoples, on the unity and solidarity of the people and power, the continuity of generations and the dynamic development of the economy of the country and society. The formation of ethnic tolerance in a future law enforcement officer is determined by objective (educational environment of a military university) and subjective (level of general culture) factors, has its own characteristics associated with the regime of a military higher educational institution, with a special contingent of students. The formation of ethnic tolerance is systemic and pervades both the educational and law enforcement systems.

Key words: ethnic tolerance, national security, social security, law enforcement officers.

References

1. Back L. Text and context in the thematic development of development issues // Prospects: comparative studies in the field of education - 2000. - No. 4. - P. 5–24.
2. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World towards German-Romanesque. 6th ed. / Foreword by N. N. Strakhov; article by K. N. Bestuzhev-Ryumin; comp., entry 1st and comm. A.A. Galaktionova. - SPb. : Publishing House of St. Petersburg University; "Verb", 1995. - 552 p.
3. Molchanovsky V.F. Security as an attribute of a social system // Socio-political aspects of state security in modern conditions. - M.: Border, 1994. - S. 104-109
4. Lenk H. Responsibility in technology, for technology, using technology // Philosophy of Technology in Germany. - M. : Progress, 1989. - 183 p.
5. Pankin, A.B. The concept of ethnocultural development of the education system of the Republic of Kalmykia. - Elista: Kalm Publishing House. un-that. 2016. - 16 p.
6. Tuzov V.V. Tolerance and migration // Discourse. - 2016. -№ 2. - S. 41–49.

7. Aristotle. Works: in 4 volumes. - M.: Thought, 1983. - 4 tons.
8. Machiavelli N. Sovereign. - M.: AST Moscow, 2006. -- 176 p.
9. Spinoza B. Treatises. - M.: Thought, 1998. -- 446 p.
10. Molchanovsky V.F. Security as an attribute of a social system // Socio-political aspects of state security in modern conditions. - M.: Border, 1994. -- S. 104-109
11. Makeev A.V. Politics and security: interaction and correlation // Moscow State University Bulletin. Ser. 18. Sociology and political science. 2006. - No. 1. - S. 120-131.
12. Petrovsky V.F. The Doctrine of National Security in the US Global Strategy. - M.: International Relations, 1980. - 335 p.
13. Military Encyclopedia. - M.: Military Publishing House, 2008. -- 398 p.
14. The national security strategy of the Russian Federation until 2020. Approved By presidential decree of May 12, 2009, No. 537 // Russian newspaper. - No. 4912. - May 19, 2009.
15. Bodruk OS, Belitser N. Crimea as a region of potential conflict // Ethnic and regional conflicts in Eurasia. - M., 1997. - T. 2. - S. 83-113.
16. Gorbulin V.P. Ukraine needs a new industrial policy that meets national interests [Electronic resource] // Mirror of the week. - Access mode: <https://web.archive.org/web/20100222082011/http://www.zn.ua/2000/3993/68229/>
17. Chernichenko G.A. Destabilization as a key category of national security in the new conditions // Problems of the development of foreign economic relations and the attraction of foreign investment: regional aspect. - Donetsk, 2009. - Part 1. - S. 28-31.
18. War and peace in terms and definitions / Ed. D. Rogozin. - M.: Porog, 2004. -- 625 p.
19. Kant I. Criticism of pure reason / Per. with him. BUT. Lossky. M.: Academic project, 2015. -- 567 p.
20. Markova V.V. On some aspects of the moral security of a person // Materials of a scientific and practical conference April 22-23, 2011. "News of the Academy of Pedagogical and Social Sciences". XV issue. - Moscow, 2011. -- S. 436-439.